

народныя слова и выраженія, хотя и не предугадывали всей той цѣнности, какую придала народному языку позднѣйшая наука. У поэтовъ романтической школы народное преданіе становится весьма любимой темой, и стремленіе воспринимать народную стихію въ книжную рѣчь достигаетъ высокаго мастерства въ языкѣ Пушкина. Въ литературѣ новѣйшей, обладаніе народной рѣчью есть не рѣдкость даже у талантовъ обыкновенныхъ.

Съ началомъ филологической науки народный языкъ сталъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, какъ матеріалъ исторіи, филологіи и этнографіи. Въ видахъ такого изученія собраны были два академическіе „Областные словари“ (къ сожалѣнію, не соединенные потомъ въ цѣлое и не освобожденные при этомъ отъ имѣющагося въ нихъ баласта), и въ особенности словарь Даля. Таковы были: давняя работа Надеждина о нарѣчіяхъ русскаго языка; трудъ Колосова о сѣверномъ языкѣ; изданный недавно академіей словарь архангельскаго нарѣчія—Подвысоцкаго; собраніе словъ сибирскаго языка—П. Ровинскаго и пр.

Изображенія народнаго быта въ послѣднія десятилѣтія составили цѣлый обширный отдѣлъ въ литературѣ; никогда изученіе этого быта не казалось въ такой степени нравственной и общественной обязанностью для писателей, которые этимъ путемъ думали открыть внутреннее значеніе народнаго быта, угадать народную душу и—ея содержаніемъ обновить жизнь общественную. Извѣстно, какъ это стремленіе завершалось практическимъ „хожденіемъ въ народъ“, внѣшнимъ перениманіемъ народнаго платья и манеры, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дѣйствительнымъ трудомъ въ народной средѣ, для непосредственной народной пользы.

Излагая подробно въ другомъ мѣстѣ эти успѣхи изученій народности, мы замѣчали, что, собственно говоря, представленіе о „народности“ только теперь выходило изъ области непосредственнаго, инстинктивнаго чувства и, опредѣляемое историческимъ, этнографическимъ и соціальнымъ изслѣдованіемъ, становилось сознательнымъ.

Но не слѣдуетъ, однако, заблуждаться о размѣрахъ произведенныхъ изученій. Стоитъ немного вникнуть въ ихъ настоящее положеніе, чтобы видѣть, что въ сущности дѣло еще только начато, что при всемъ безотносительномъ богатствѣ пріобрѣтенныхъ результатовъ, они слишкомъ недостаточны по громадности предмета, подлежащаго изслѣдованію, которой далеко не отвѣчаютъ научныя средства, до сихъ поръ примѣняемыя къ этому дѣлу.